

Игорь Моторин
Провинциальный романс

Игорь Моторин

Провинциальный романс

«Издательские решения»

2015

Моторин И.

Провинциальный романс / И. Моторин — «Издательские решения», 2015

ISBN 978-5-457-84577-0

Сборник стихов о безысходности жизни и неизбежности смерти. Человек не понимает, что ему даровал Бог. И за это надо будет заплатить. Дорого...

ISBN 978-5-457-84577-0

© Моторин И., 2015
© Издательские решения, 2015

Содержание

Семь смертных грехов	6
Не уходи	7
Провинциальный романс	9
Сон	10
И серый день	11
Случайная встреча	12
Я у окна	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Провинциальный романс

Игорь Моторин

© Игорь Моторин, 2015

© Игорь Николаевич Моторин, иллюстрации, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Семь смертных грехов

Про ангелов белых расскажешь при встрече,
От жизненных ливней дома так устали.
И как капли дождя внезапно под вечер
Семь смертных грехов на город упали.

Стол давно уж накрыт и все дружно сели,
Много ели и пили «за любовь и за встречу»...
Но хозяин забыл, что в съестном беспределе
Его заждалась отказавшая печень.

Вот парень с Кавказа – весёлый, нескромный,
С девками он возбуждался моментом,
И взгляд у него похотливый и томный,
Но сегодня под утро он стал импотентом.

Мадам хороша и красиво одета,
Сын каратист, муж красавец-полковник,
Но не видит она больше белого света:
У соседки-нищухи новый любовник.

Жизнь просто в кайф, в жилу природа —
Гимназист разомлел в лени желанной,
И не ведает он, что через полгода
Обколовшись морфином, повесится в ванной.

У алкаша давно уж налито,
Только водка, как хлорка, в глотку не лезла...
И в доме своём, барачного типа,
Он жену и детей под вечер зарезал.

Глаза побелели от алчного блеска —
Плюшевый мальчик копит на старость,
Но сердце вдруг стало точно и резко,
И кроме тени его ничего не осталось.

Вот культурный придурок, его съедает гордыня:
Он считает себя умней и приличней.
А вот сосед по подъезду – пьянь ему имя,
Но его предпочтут, так как он симпатичней.

И город несёт сие тяжкое бремя,
Пусть белые ангелы вечно пасутся,
Но их убивает безжалостно время,
Они улетаются, а грехи остаются.

Не уходи

Не уходи, прошу тебя, не уходи
Из детских лет, где загонял нас дождь в подъезд,
Где ты шептала: «Я замёрзла, обними».
Где поднимался жизни чистый занавес.

В тот край, где миром правит липкий страх,
Прошедших дней давно забыт мотив простой,
И годы с внешностью там точно не в ладах.
Зачем тебе идти туда, постой.

Там мать на старости уже не видит сны,
Там потихоньку выживаешь из ума,
Пойми, не зарекаться б от тюрьмы,
Пойми, сума найдёт тебя сама.

Неистребимый запах старого белья,
И гости иногда под Новый год.
И ты поймёшь, там жизнь проходит зря,
И успокаивать тебя будет лишь кот.

Там плесень однокомнатных квартир,
Там пьяный муж у телевизора уснул,
И туалет там называется сортир,
Там Бог тебя жестоко обманул.

И не любовь, а лишь, увы, эрзац,
Из санаторных дней всплывёт пустая связь,
И на скамейку перед домом, как на плац,
Пойми, там обывательская грязь.

И ровно месяц дочка с мужем проживёт,
А там пойдут скандал, аборт, долги...
За старым будет новый наворот,
Друзья уйдут, останутся враги.

Увы, не остановишь жизни бег:
В небытие уйдут листы календаря.
И вместо старого там ляжет новый снег,
Там ты ошиблась, между нами говоря.

Но вспоминай, прошу тебя, хоть иногда
Тот край, где пыль подъездных батарей,
Где прозвучало слово «нет» почти как «да»
В душе такой задумчивой твоей.

Не уходи...

Провинциальный романс

Ошалелый крик больших черных птиц
И живут под ним люди с унылыми лицами,
И тоска разлилась, не имея границ
То России забытая богом провинция.

И с утра ищет выпить глухой алкоголик,
И тупеют лица местных интеллигентов,
А ведь жил здесь прекрасный таинственный облик,
А сейчас он спасается от алиментов.

Но ведь бывало когда-то барышня с зонтиком
Не спеша по бульвару жеманно ходила.
И влюбленная киска на подоконнике
Лапку, лизнув, за ушком себе мыла.

И купчина нетрезвый швырял ассигнации
Цыганам веселым в наглые морды,
И профессор истории – цвет русской нации
Сочинял язычникам дивные оды.

А теперь те дома, что сверкали весельем
Превратились в бараки облезлого вида,
И народ поголовно страдает похмельем
И достоинство здесь давно позабыто.

И у пивнушки трутся пустые бездельники,
А в глазах вырождения грязная пена,
И жизнь течет сплошным понедельником
И на дамах одежды не от Кардена.

А бывало пролетки летели качаясь,
И копытами кони степ выбивали,
И люди смотрели на мир улыбаясь,
И ведь жили здесь, жили, а не существовали.

Но, увы, с тех времен остались лишь птицы
В небо, взметнувшись чёрным знаменiem,
И в паутине ветвей догорели зарницы,
И колокольный звон слетел осуждением.

Осень 89 г.

Сон

Город уснул, фонари через край
Сон освещали огнём.
Городу снится старый трамвай
И счастье водителем в нём.

Дома под дождём спокойно уснут,
Сон их сквозь ночь поплывёт.
Серая тень планеты Уют
В город тихонько войдёт.

Маленькой девочке новая кукла
Снится и снится всю ночь,
Снится вокзалу поезд без звука,
Матери спящая дочь.

А я у подножья забытых мечтаний,
Где мог бы спокойно летать...
До тебя добежать и без опозданий,
Но приснится мне старость опять.

И серый день

И серый день в твоих глазах
Дрожит туманным холодом.
И память с болью на губах
Летит, летит над городом.

На затуманенном окне
Деревьев ветви саван вышили,
Последний лист как в старом сне
Летит, летит над крышами.

И небо рушится к ногам
Прозрачным отражением,
Любовь, припавшая к рукам
Летит, летит над временем.

И понимаешь сквозь года
Что ты повенчан с вечностью,
И клин осенний в никуда
Летит над бесконечностью.

Случайная встреча

Мы с ней познакомились как-то под вечер:
Она улыбнулась – я не отказался.
Шумел в подворотнях обиженный ветер,
И зимний пейзаж нам не улыбался.

Облезлая дверь в полутёмном подъезде
Со скрипом открылась в уют небогатый,
Она робко сказала: «Вот мы и на месте».
И тишина белоснежною ватой.

Мебели мало, да и некуда ставить,
Бледным пятном голубеет салфетка,
Дочка в кроватке – не забыть бы погладить,
С ней рядом в обнимку кукла-конфетка.

В маленькой кухне убого и чисто,
Есть полбутылки, Закусить только нечем.
«Уж вы извините – сейчас чего-нибудь быстро,
Ведь я никого не ждала в этот вечер.

Сначала стесняясь, но выпив две стопки
Она говорить стала более смело:
«Поймите, ведь дело в общем не в водке,
Просто в душе так давно наболело».

Говорила о том, что муж давно спился
И на работе склоки и сплетни...
Тут один нахамил и не извинился
Да шлюха-соседка оскорбила намеренно.

О том, что плевать ей на мир во всём мире,
О том, что не радует больше природа,
И что ежедневно придурки в эфире
Не внятно бормочут о благе народа.

О том, что чужими стали подруги,
И одиночество – чтоб оно сдохло...
Я её перебил: «У вас красивые руки,
А два одиночества – это неплохо...»

Она вдруг в окно посмотрела серьёзно,
Рассвет изнасиловал ночь очень нежно...
Я сказал: «Уже рано, а может быть, поздно,
Мне пора, вы меня извините, конечно».

У дверей я оделся, она пожала плечами,
Прошла целая жизнь, мы оба устали.
«Спасибо за ночь», – сказал я на прощание.
Хотя мы с ней так и не переспали.

Я у окна

Я у окна – там, где обыденность и сырость,
Но вдруг цветным экраном я его представлю,
И в мире сразу всё переменялось,
И в Монте-Карло я на чёрное поставлю.

И в неизвестных и красивых странах

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.